

В этом мире многое, очень многое произойдет неожиданно. Каждый считает, что он - центр мира, и ужасно то, что это - высокомерие. Возможно, то же самое можно сказать и о Вселенной. Каждая звезда думает, что она центр, но не знает, что она также и та, что вокруг нее.

Люди вращаются вокруг, образуя общество, а звезды вращаются вокруг, образуя небо.

В этот момент Ань Чжэн был немного взволнован, а воссоединение с Шань Е немного облегчило неопишемую боль, накопившуюся в его сердце за эти дни. Он сел на обочину дороги и долго смеялся, как дурак, а потом разрыдался.

А в это время люди в Лучэн, которые не желают покидать сцену таким образом, обсуждают мелочи, прежде чем сделать большое дело, по крайней мере, по их мнению, это дело является лишь прелюдией к большому делу.

Ни Сянтай посмотрел на сидящих перед ним людей, но на его лице не было видно ничего плохого. Он сотни лет переживал взлеты и падения, и после большего опыта у него будет такое состояние, которое называется радостью и экстазом. Это очень похвально. Говоря иначе, это просто толстая кожа.

"Что происходит с Чжу Сяоцзи? Вы знаете?"

спросил он, как старый джентльмен, который наставляет своих учеников на нежные размышления.

"Ни Лао, я просто не понимаю этого... Если у Чжу Сяоцзянь уже есть в руках наши реальные доказательства, почему он не делает этого? По крайней мере, на поверхности, его шансы на победу немного выше. В его руках 20 000 пограничников с убийственными намерениями, а в полицейском управлении столько шпионов. Он вообще может это сделать, и ему даже не нужно ни о чем просить Нин Сяолоу. "

"Верно, я не понимаю. Когда он вошел в город, он уничтожил Zijia, что означает Гром. Но после Цзыцзя не было никакого движения. Чего вы ждете? Я думаю... либо у него вообще нет доказательств, либо он знал больше. "

Как только это предложение было закончено, все замолчали. Если Чжу Сяоцзянь действительно знает больше, то для всех присутствующих в этой гостиной, даже для семьи или сил, стоящих за ними, будет катастрофа. Все знают, что больше всего ненавидит Бай Шэн Цзюньнин Сяолоу, и все знают, что у людей в отделе арестов будет четыре характера ...

"Попробуйте".

Кто-то посмотрел на Ни Сянтай: "Я думаю, что все еще не достигло точки бесконечности. Чжу Сяоцзянь глубоко спрятал этого человека".

"Верно!"

Другой человек встал и сказал: "Если мы сразу перейдем к полномасштабной войне без искушения, это будет более пагубно для нас. Если он знает достаточно, он не даст нам времени на подготовку. Если он не продолжит, то, по его мнению, возможны только два варианта. Во-первых, он думает о том, как проверить, потому что знает недостаточно. Во-вторых, он ждет, что мы дадим ему объяснение... или, скорее, выгоду. "

"Выгоды?"

Некоторые люди рассмеялись: "Ха-ха-ха-ха, если вы хотите получить выгоду, то все люди здесь дадут ему такую выгоду, что он может вспороть себе живот. Если это действительно только ради выгоды, то все в порядке. Достаточно выжать из него столько, что он будет наслаждаться вечно". "

"Не думай так просто".

Ни Сянтай в это время очень хорошо помахал рукой, естественно показывая свой статус самого уважаемого человека здесь.

"Нет никаких отходов, которые могут быть проверены отделом ареста".

Ни Сянтай поманил девушку, попросил ее подняться и пошел, сказав: "Ты уже говорила очень хорошо, но ты когда-нибудь думала об этом, кто должен начать искушение, если это искушение? Не может же оно начаться с пограничных генералов, которых он привел. И еще, принесло ли это искушение непосредственно пользу? "

Все молчали.

Ни Сянтай сказал: "Нет, мы должны убить человека. Только убив человека, мы сможем проверить, что на самом деле хочет Чжу Сяоцзянь, а затем выяснить, чего он хочет на самом деле? Этот человек не может быть очень важным, но команда должна быть ясной.

В целом ситуация незначительная, но она может заставить Чжу Сяоцзяня чувствовать себя немного болезненно. Если он не устроил полноценную войну в это время, то будут какие-то разговоры ... выгоды для него. "

"Ни Лао, кто убил?"

"Аньчжэн."

Ние Сянтай сказал с улыбкой: "Этот человек важен? Не важный, просто небольшая роль. Однако его команда очень четкая. Он тот человек, который проверял Чжу. Он умер, и ответа Чжу, которого проверили, было достаточно, чтобы объяснить проблему. Но не позволяйте никому напрямую вмешиваться в это дело... Разве у семьи Цзы нет двух филиалов за пределами города? Там тоже много людей. Пусть они выберут людей, которые войдут в город сейчас, и сделают это сегодня вечером. "

Он посмотрел в окно: "Идет дождь... хорошая погода для убийства. Я помню, что в павильоне в городе шел дождь. Хорошее место, Инджингер".

Идет дождь, дождь не большой, но очень плотный. Когда Ань Чжэн вышел из трактира, в руках у него был зонт из масляной бумаги. Левая рука, державшая ручку зонта, была устойчива. Дождь был не сильный, а ветер не легкий. Бумажно-масляный зонт, казалось, словно застрял в камне. Такая дождливая ночь с зонтиком для прогулки немного поэтична, но, к сожалению, поэзию разрушает меч, который держит правая рука Ань Чжэна.

Когда он вернулся в гостиницу, Ду Синьюэ уже ушла. На столе лежала записка, в которой было всего три слова... В павильоне идет дождь.

На улице мало воды. Черные ботинки с белой подошвой при ходьбе под дождем выглядят как

брызги туши. Си Цзинь, черный полицейский с фиолетовыми и золотыми линиями, выглядел великолепно и тяжело, и это соответствовало мрачной и темной ночи. Он держал зонтик и нож, и шел по улице к Юлайтингу. Павильон Юлай имеет некоторую известность в Лючэн, но это не из-за павильона, а потому что напротив павильона есть магазин булочек.

Старик, который продает булочки с паром, живет здесь уже тридцать лет. Он не отдыхает независимо от того, ветрено или дождливо. По правде говоря, даже если он не сможет накопить богатство после своего тридцатилетнего стана, это не будет проблемой, если он будет жить лучше. Однако он все еще был одет в костюм с заплатами и фартук с заплатами, выглядел грязным... но у него были чистые руки, которые уже нельзя было отмыть.

Хотя тыльная сторона руки покрыта старческими пятнами, даже самая проницательная маленькая девочка не почувствует, что его булочка не чистая из-за этих рук. Его ногти были коротко подстрижены, и в трещинах не было грязи.

Это не самое особенное. Самое особенное то, что этот старик продает только мясные булочки, а не вегетарианские. Однажды кто-то спросил его, почему он не продает вегетарианские булочки, чтобы привлечь покупателей, которые не едят мяса.

Старик ответил: "Почему я должен продавать вегетарианские булочки, если я не вегетарианец? Почему люди, которые являются вегетарианцами, просят меня купить мои мясные булочки?".

Он странный старик, но... мясные булочки, которые он сделал, очень вкусные.

Когда Ань Чжэнцин вышел из павильона Юлай с зонтиком и ножом, он увидел жар, поднимающийся от хлебного магазина. В дождливую ночь жар казался более густым. Ань Чжэн вдруг подумал, что если перед убийством съесть две теплые булочки, то это должно быть счастье и сытость. Затем Ань Чжэн подошел, отложил нож и зонтик в сторону, вымыл руки в раковине и сел как положено.

"Сколько?"

спросил старик.

Ань Чжэн посмотрел на размер булочки: "Как продать?"

Старик взял мясную булочку и положил ее перед Ань Чжэном: "Пришлю тебе одну, за эту денег не берут".

"Почему?"

"Умиравший, я дам тебе булочку с паром. После смерти не шути здесь. Пугайте людей, чтобы они ушли подальше". Старухе, которая напротив сдирает кожу до мяса, почти шестьдесят, и она отказывается уходить на пенсию. Иди и напугай ее до смерти. "

Ань Чжэн: "..."

Старик ловко свернул кожу, ловко зажал складки и ловко положил ее в горшок.

"Сегодня вечером никто больше не придет. Дождь становится все сильнее и сильнее, почему так много булочек?"

"Мне все равно, придут люди или нет. Триста булочек в день. Это для меня".

Ань Чжэн указал на булочки: "Давай".

Старик поставил перед Ань Чжэном ящик с булочками, а затем протянул ему пустую миску, указывая на приправы на столе: "Масло чили, уксус, соевый соус, кунжутное масло, рубленый чеснок, кориандр, зеленый лук".

Ань Чжэн даже не взглянул на них, отщипнул булочку и откусил кусочек... Затем он удовлетворенно застонал: булочка была очень вкусной. Не толстая и не жирная, вгрызается в горло, а суп кажется таким же комфортным, как массаж при плавании во рту. В ящике шесть булочек, и бесполезно тратить минуту на то, чтобы закончить есть.

"Еще один ящик".

"Хочешь стать полноценным призраком?"

"Почему ты думаешь, что я умру?"

"В такие дождливые ночи всегда будет много жизни и смерти. Я продаю здесь булочки уже тридцать лет. Я ничего не видел. Как правило, в одиночку с ножом и зонтиком, как вы. Те, кто вышел, точно мертвы. Вы не знаете, где находится другая сторона, сколько людей, вы даже не видите сквозь сетку дождя, может быть, вы не знаете, зачем вы пришли, вы здесь, и вы мертвы..."

Старик положил булочки, а потом сделал новые булочки.

Ань Жань съел ящик булочек меньше чем за минуту, и почувствовал, что этот момент был действительно самым прекрасным временем. Дождливая ночь немного холодная, а булочки согревают живот.

"Почему ты не используешь уксус или соевый соус?"

"Булочки есть булочки. Все, во что их макать, уничтожит вкус".

Ань Чжэн ел, глотая, суп в уголке рта придавал ему смешной вид. Однако старик стал серьезным и перестал говорить. Он просто положил приготовленные булочки перед Аньчжэном, и Аньчжэн больше не разговаривал.

Клетки были свалены в кучу высотой почти в одного человека. Старик поставил на огонь последний ящик с булкой, а затем присел на корточки у двери, чтобы направить трубку. Когда дым извергся, он разбился о занавеску дождя, которая казалась немного не к месту.

"Сколько?"

"Двести девяносто четыре".

"Тогда я буду ждать".

Ань Чжэнган сидел молча, сложив руки на коленях, искренне.

Через несколько минут старик встал и поставил перед Ань Чжэнганом последний ящик с булочками: "У тебя большой аппетит".

Рот Ань Чжэна дернулся: "Он больше, чем ты думаешь".

В дождливую ночь Аньчжэн съел триста булочек, затем взял зонтик и нож, обернулся к старику и сказал: "Вы сделали исключение? Если нет, попробуй сегодня вечером и сделай триста булочек. Продолжайте. "

Дождь хлынул на павильон, и булочек стало триста.

Ань Чжэнцин вернулся с зонтом и ножом наперевес.

"Ты не делаешь булочек и не уходишь, чего ты ждешь?"

Старик серьезно ответил: "Ты еще не дал денег".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2203432>